

Колокольчик у двери зазвенел, и хозяин магазина выкрикнул приветствие.

"А, привет, Мару-кун", - раздался знакомый голос Хокаге.

Сакура посмотрела на лидера своей деревни сквозь пелену челки и поправила увесистые пластины, которые покрывали ее предплечье, как браслет.

"Гай, Сакура-чан, доброе утро", - поприветствовал он, увидев ее.

Гай-сенсей сразу же пришел в себя и энергично ответил на приветствие. Сакура поприветствовала его вежливо и тихо, немного ошарашенная тем, что к ней обращаются так прямо.

"Это довольно необычное сочетание", - заметил Хокаге. "Ты тренируешься?"

"Да, Хокаге-сама. Я взял на себя тренировки Сакуры-тян на время экзамена Чуннин, чтобы цветок ее молодости не увял!" объявил Гай.

Хокаге хихикнул и погладил свою бороду. "Это хорошо, хорошо. Ты с нетерпением ждешь своих тренировок, Сакура-тян? Я полагаю, тайдзюцу, раз ты тренируешься с Гаем".

Гай-сенсей с большим энтузиазмом рассказал о своем "Доказательстве молодости сердца" (Proof of Youthful Heart Grand Taijutsu Five Nations Challenge), и Сакура покраснела, когда брови Хокаге полезли вверх при этом названии.

"Очень амбициозная программа тренировок", - сказал он, когда Гай-сенсей закончил. "Но я не должен был ожидать от тебя меньшего, Гай".

Похвала заставила Гая улыбнуться еще шире, чем раньше, и он поднес руку к подбородку и самодовольно кивнул. "Ну, это все благодаря силе молодости", - сказал он.

Это заставило Хокаге снова захихикать. "Да. Молодость Конохи - наш самый ценный ресурс". Он погладил свою бороду в раздумье, и Сакуре показалось, что он почти колеблется. "Сакура-чан, ты в команде Наруто-куна. С ним все в порядке?"

"Да, сэр", - ответила Сакура.

"А. Я помню твой бой во втором раунде. Это было очень впечатляюще. У тебя есть потенциал, чтобы стать очень талантливой куноичи".

Прежде чем Сакура успела остановить себя, она ответила: "Я хочу стать хорошим шиноби".

Хокаге выглядел ошеломленным, но затем его морщинистое лицо расслабилось в улыбку.
"Понятно. Сакура-тян, ты слышала о моем ученике?"

"О каком? Об одном из легендарных саннинов?"

"Да. А именно, о принцессе слизеринцев, Цунаде".

"Да, господин".

"И что ты слышал о ней?"

"Она была медиком-нинном", - ответила Сакура, - "и обладала чудовищной силой".

"Неточно", - усмехнулся он. "Но описание всегда сильно отстает от реальности. Сакура-чан, как ты смотришь на то, чтобы научиться такой же чудовищной силе?"

Сакура замерла, удивленная предложением. "Правда?"

"Правда. Боюсь, у меня не так много времени, но, думаю, мы могли бы встречаться раз в неделю. Твоя оценка за первую часть экзамена на чуннина была очень впечатляющей - ты была одной из немногих, кто получил идеальный балл".

Сакура покраснела от похвалы.

"Еще больше меня впечатлило то, что ты не чувствовал необходимости списывать. Не все джоунины разделяют мое мнение, - и Сакура вздрогнула, - но разумное использование знаний, избавляющее от необходимости прибегать к хитрости ниндзя, не всегда плохо."

Сакура сгорбила плечи, понимая, что на самом деле он не пытался критиковать, но все равно почувствовала укор. "Я сочту за честь научиться всему, чему вы сочтете нужным меня научить, Хокаге-сама".

Его глаза были добрыми, когда он смотрел на нее. "Желание получить знания и быть подготовленной - это не повод для стыда, Сакура-тян. Некоторые ниндзя обладают гением импровизации. У других тщательное планирование выглядит как минутная работа. Нет ничего плохого в том, чтобы быть последним."

Сакура кивнула, не совсем соглашаясь.

"Этим вечером явись в башню Хокаге, когда закончишь тренировки с Гаем. Ты, несомненно, найдешь меня за моим столом, заваленным бумагами. А теперь, Мару-кун, причина, по которой

я пришел..."

Сакура уставилась на свои ноги, медленно выпуская напряжение, накопившееся в челюсти и плечах. Она начала, когда Гай-сенсей похлопал ее по плечу. "Ты получила приглашение от молодежи!" - объявил он, накачивая свой кулак. "Так что, пока мы полны огня, давайте продолжим. На тренировочную площадку!"

В манере человека, привыкшего подчиняться приказам, Сакура попыталась сделать шаг и чуть не упала. Казалось, будто кто-то заключил ее ноги в бетон. Она едва могла поднять ноги, не говоря уже о том, чтобы бежать вперед на закат.

"Скорее! Мы не должны позволить пламени нашей юности угаснуть!" призывал Гай-сэнсэй, - "Мы должны схватить цветок молодости, пока он еще цветет. Эти гири - всего лишь вес твоего тела! Это перья, с помощью которых ты будешь летать".

Сакура вдруг поняла, что подразумевается под термином "убийственное намерение". Стиснув зубы, она начала циркулировать свою чакру, делая первый осторожный шаг к свободе.

К полудню огонь убийственного намерения превратился в холодный пепел.

Убийство слишком хорошо для него, Ча. Внутренняя Сакура заявила об этом усталым голосом. Сакура никогда не знала, чтобы ее вторая личность была менее чем готова к действию, но постоянное использование чакры сказывалось на них обеих. У нее болела голова, она не чувствовала пальцев и могла поклясться, что слышала, как скрипят ее колени, когда она в третий раз проходила назначенную ей катану.

<http://tl.rulate.ru/book/111677/4248112>